

УДК 94(517)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-52-54

НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В МОНГОЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ Г. И. РАМСТЕДТА

© Загребин Алексей Егорович

доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник
Институт востоковедения РАН
Россия, г. Москва
zagreb72@izh.com

Финский лингвист и этнограф Густав Йон Рамстедт (1873–1950) совершил при поддержке Финно-Угорского общества несколько экспедиций к разным группам монголов в 1898–1912 гг. Собирая монгольский фольклор, исследуя древние письменные памятники и наскальные изображения, Г. И. Рамстедт был включен в сложные внутри- и внешнеполитические процессы, сопровождавшие создание независимой Монголии. Оставаясь ученым, он хотел быть полезным своим монгольским друзьям, стремящимся к развитию науки и образования во вновь образованном государстве.

Ключевые слова: Г. И. Рамстедт, экспедиции в Монголию, финно-угорское общество, урало-алтайские исследования.

SCIENTIFIC AND POLITICAL DISCOURSE IN MONGOLIAN EXPEDITIONS OF G. I. RAMSTEDT

Aleksei E. Zagrebin

Dr. Sci. (Hist.), Prof., Chief Research Fellow
Institute of Oriental Studies of RAS
Moscow, Russia
zagreb72@izh.com

The Finnish linguist and ethnographer Gustaf John Ramstedt (1873–1950), with the support of the Finno-Ugric Society, made several expeditions to different groups of Mongols in 1898–1912. Collecting Mongolian folklore, exploring ancient written manuscripts and rock carvings, G. J. Ramstedt was involved in the complex domestic and foreign policy processes that accompanied the creation of independent Mongolia. Remaining a scientist, he wanted to be useful to his Mongolian friends who were striving for the development of science and education in the newly formed state.

Keywords: G. J. Ramstedt, Mongol's expedition, Finno-Ugric Society, Ural-Altay researching.

Сведения о далекой, таинственной алтайской прародине финнов получили довольно широкий резонанс в Финляндии в связи с публикациями писателя и фольклориста З. Топелиуса, чьи книги способствовали появлению национальной идентичности [Лескинен, 2010]. В свою очередь, патриотическая беллетристика опиралась на героику путешествий профессора финского языка и литературы М. А. Кастрена, указавшего на перспективы изучения урало-алтайского родства в полевых реалиях Центральной Азии [Aalto, 1971, p. 27–29]. В археологическом отношении исследование юга Сибири и сопредельных территорий инициировал профессор И. Р. Аспелин, видевший своей задачей вещественное подтверждение идеи об алтайском местонахождении прародины «финнов и угров» [Салминен, 2007, с. 102]. Организационно и финансово научные поездки финнов на Восток поддерживало Финно-угорское общество, созданное в 1883 г. энтузиастами, лидером которых был профессор санскрита и финляндский сенатор О. Доннер [Ramstedt, 1938]. Памятники «рунического письма», найденные в 1889 г. на р. Орхон в Монголии, обратили многих востоковедов к попыткам дешифровки текстов, встречавшихся на каменных руинах древних культур от Минусинска до Урги [Donner, 1896]. Постепенно стало ясно, что вряд ли можно прямо связывать енисейские, алтайские и монгольские памятники с про-

блемой локализации финно-угорской прародины. Тем не менее был сделан большой шаг вперед в прояснении ранней истории обширного региона, сыгравшего важную роль в этногенезе многих народов Евразии.

Только одного понимания было недостаточно, чтобы финские ученые могли проникнуть в область схождения политико-экономических интересов Китая, России, Англии и Японии. Плюс напряженными были взаимоотношения Российской империи и финляндской автономии по теме разграничения властных полномочий [Полвинен, 1997]. Но когда возникает множество препятствий, находятя люди, способные видеть в глухой стене скрытые «окна возможностей».

В марте 1906 г. начальник Главного управления Генерального штаба Российской империи пригласил полковника К. Г. Маннергейма, известного тем, что, будучи на фронте, он организовал и руководил разведчиками из местных хунхузов. Результатом встречи стало назначение к выполнению особого задания [Предварительный отчет, 1909]. Офицеру-финляндцу следовало пройти курсы топографии и фотографии, затем в Ташкенте, сформировав отряд, выдвинуться в качестве ученого-путешественника на соединение с французской экспедицией П. Пеллио. Отдельные наставления он получил от О. Доннера, указывавшего, что К. Г. Маннергейму надлежит обратить внимание на розыск манускриптов на восточных языках [Halén, 1999, p. 109]. Самостоятельным его решением стала поездка к немногочисленной группе шира, или желтых югуров (уйгуров), часть из которых говорила на диалекте монгольского языка [Mannerheim, 1911]. «Монгольские наблюдения» были эпизодом экспедиции, но Маннергейму и двум казакам, очевидно, стоило почти два года идти по горным тропам, чтобы выйти к западной кромке пустыни Гоби.

Параллельно с обсуждением научной программы К. Г. Маннергейма О. Доннер продвигал в финно-угорском обществе параллельный план изучения Монголии. В 1898 г. им было предложено направить к монгольским народам несколько молодых ученых для проведения полевых исследований. Одним из них был ученик профессора Э. Н. Сетяля, Г. И. Рамстедт, которому предлагалось следующие три года провести в поездках по Забайкалью и Внешней Монголии [Porpe, 1951, p. 315–316]. Быстро освоившийся в кочевой среде и алтайском языкознании, он стал не только специалистом в халха-монгольской филологии, но и успешно вел работу с калмыками и ойратами, собирая материал на пространствах от низовьев Волги и Ставрополя до Синьцзяна.

Завоевав уважение местных жителей, вплоть до их уверенности, что в прошлой жизни он был монголом, финский лингвист посетил немало сакральных мест, запрещенных для показа иностранцам, а в Урге ему выдали паспорт с указанием такого рода деятельности как «...дело поиска знаний» [Урангуа, 2017, с. 331]. Проезжая огромные расстояния, он нашел монголов даже на российско-афганском пограничье, записав здесь осенью 1903 г. ценные фольклорные материалы [Ramstedt, 1906]. Добрые отношения у него сложились с ведущими исследователями центральноазиатских древностей — В. В. Радловым, Г. Н. Потаниным, В. Томсеном, А. Д. Рудневым, А. Доржиевым, Ц. Жамсарано.

Второе путешествие Г. И. Рамстедта в Монголию было более кратким, но не менее насыщенным знакомствами и открытиями [Рамстедт, 1912]. С мая по декабрь 1909 г. он с финским археологом С. Пялси искал и копировал надписи на древних памятниках, пользуясь расположением Ханддорж вана — одного из влиятельных монгольских князей [Pälsi, 1982]. В той поездке он познакомился с уроженцем Внутренней Монголии Хайсангуном, активным сторонником идеи создания объединенного монгольского государства. Пройдет три года, и они встретятся в Санкт-Петербурге, куда Ханддорж-ван, Хайсангун и да-лама Цэрэнчимэд придут с тайной миссией, в надежде заручиться поддержкой России в борьбе за освобождение монголов от власти династии Цинь [Halén, 1998, p. 168–169]. Выступая в качестве переводчика, а по сути переговорщика с монгольской стороны, Рамстедт пережил несколько напряженных летних дней, чтобы в декабре 1911 г. узнать из газет, что северомонгольские князья объявили об отделении своих земель от Китая.

Весной 1912 г. Г. И. Рамstedт с магистром А. Сотавалта едет в Ургу. Вновь наряду с научными занятиями он будет вовлечен в переговоры молодой монгольской бюрократии с российским консульством, южномонгольскими князьями и Палт-ваном — торгутским правителем монгольского Алтая и даже получит предложение возглавить образовательное ведомство в независимом монгольском государстве. Но — обязательства перед наукой будут сильнее, и даже при напряженных военно-политических событиях он изучает древнеуйгурские памятники и пишет ряд работ о монголо-тюркских контактах [Ramstedt, 1913].

Тем летом Г. И. Рамstedт завершит личные поездки в Монголию, хотя будет неоднократно возвращаться к полевым собраниям и впечатлениям, готовя научные труды, будучи профессором алтайского языкознания Хельсинкского университета, вице-президентом, а затем президентом Финно-угорского общества [Ramstedt, 1978]. Равно он обращался к полученному политическому опыту, который пригодится в 1919–1929 гг. на посту *chargé d'affaires* т. е. поверенного в делах (посла) Финляндии в Японии и странах Юго-Восточной Азии.

Литература

1. Лескинен М. В. Путешествие по родной земле: описание как способ национальной репрезентации. Финляндия и финны в описаниях З. Топелиуса // *Одиссей: человек в истории*. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 295–323.
2. Салминен Т. Финские археологи в России и Сибири в 1870–1935 годы // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2007. № 1. С. 100–110.
3. Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии, 1898–1904 гг. СПб.: Европейский дом, 1997. 318 с.
4. Предварительный отчет о поездке, предпринятой по Высочайшему повелению через китайский Туркестан в северные провинции Китая, в г. Пекин в 1906–1908 гг., полковника барона Маннергейма // *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Вып. 58. СПб.: Изд. Главного управления Генерального штаба, 1909. 173 с.
5. Рамstedт Г. И. Как был найден «Селенгинский камень» // *Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского русского географического общества*. 1912. Т. 15. Вып. 1. С. 34–49.
6. Урангуа Х. Ж. Значение творчества Рамstedта в истории Монголии // *Восьмые востоковедные чтения БГУ*. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 328–342.
7. Aalto P. *Oriental Studies in Finland 1828–1918*. Helsinki: SSF, 1971. 174 p.
8. Donner Otto. *Linguiste*. Published by Helsingfors: Impr. de la Société de littérature finnoise, 1896.
9. Halén H. Biliktu Bakshi The Knowledgeable Teacher. G. J. Ramstedt's Career as a Scholar // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 229. Helsinki: SUS, 1998. 388 s.
10. Halén H. Baron Mannerheim's hunt for ancient Central Asian manuscripts // *Studia Orientalia*. 1999. Vol. 87. P. 109–116.
11. Mannerheim C. G. E. A Visit to the Sarö and Shera Yögurs // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1911. Vol. 27. P. 1–72.
12. Poppe N. Obituary: Gustav John Ramstedt 1973–1950 // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951. Vol. 14. № 1/2. P. 315–322.
13. Pälsi S. Reisebericht von Sakari Pälsi // *Memoria saecularis Sakari Pälsi: Aufzeichnungen von einer Forschungsreise nach der nördlichen Mongolei im Jahre 1909 nebst Bibliographien* / Bearb. und hrsg. H. Hallen // *Travaux ethnographiques de la Société Finno-Ougrienne*. 1982. Vol. 10. S. 48–95.
14. Ramstedt G. J. *Mogholica: Beiträge zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan* // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1906. Vol. 23. S. 1–20.
15. Ramstedt G. J. *Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei* // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1913. Vol. 30. S. 1–63.
16. Ramstedt G. J. *Otto Donner ja Keski-Aasian kielitieteellinen tutkiminen* // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1938. Vol. 49. P. 17–22.
17. Ramstedt G. J. *Seven Journeys Eastward, 1898–1912: Among the Cheremis, Kalmyks, Mongols and in Turkestan and to Afghanistan*. Bloomington, 1978. 277 p.